

Шкатулка с диковинками, прекрасно передающая не только вкус Мэйор к чудесам, запутанности и очаровательной странности античного мира, но и богатство и разнообразие последующих эпох.

Wall Street Journal

Крайне познавательная книга для читателей всех возрастов. Мэйор способна вдохнуть в свои исследования ощущение чуда, не теряя при этом академической строгости.

Bryn Mawr Classical Review

Эта книга не только про мифы и чудищ, но и о древней науке, миражах и обо всем на свете, от туризма до татуировок... Здесь найдется что-то для каждого.

Library Journal

Мэйор — чрезвычайно эрудированная и искусная рассказчица. Ее новая работа — наслаждение для пытливых умов.

Minerva Magazine

В этой чрезвычайно увлекательной антологии исторических курьезов мы наблюдаем, как Мэйор готова зарыться в пыльные уголки истории и братья за сюжеты, которые другие ученые обычно оставляют без внимания.

Letterpress Project

Замечательная книга, которая вдохновит новые исследования и привлечет больше читателей к изучению фольклора, мифов, культуры.

Folklore

Этот сборник из 50 мини-эссе отвечает на некоторые из самых волнующих вопросов о классическом фольклоре и истории науки, которые читатели не решились бы задать... Любознательный дух Мэйор оживляет все, о чем она пишет.

The Christian Century

Этот эклектичный и захватывающий сборник эссе — настоящая кунсткамера. Мэйор вдыхает в древние мифы жизнь.

Сюзанна Форрест, автор книги

«Эпоха лошади: путешествие лошадей по истории человечества»

Адриенна
Мэйор

КОГТИ грифона и летающие ЗМЕИ

Древние мифы,
исторические
диговинки
и научные курьезы

УДК 94(3)+292+255

ББК 63.3(0)3

M97

Adrienne Mayor

FLYING SNAKES AND GRIFFIN CLAWS

And Other Classical Myths, Historical Oddities, and Scientific Curiosities

Впервые опубликовано в Princeton University Press

Права на перевод предоставлены Sandra Dijkstra Literary Agency

Перевод с английского Виктории Степановой

Дизайн обложки Алексея Коннова

Мэйор А.

M97 Когти грифона и летающие змеи : Древние мифы, исторические ди-
ковинки и научные курьезы / Адриенна Мэйор ; [пер. с английского
В. В. Степановой]. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. – 464 с. : ил.

ISBN 978-5-389-25311-7

На протяжении столетий история и мифы Древнего мира интригуют и вдохнов-
ляют людей. Флобера очаровывал Карфаген – империя, которую большинство
античных авторов изображали безжалостной и варварской. В Новое время в Эгей-
ский регион устремились туристы и охотники за сокровищами, взволнованные
мыслью, что они ступают там, где ступали Перикл, Сократ и Платон.

Известный историк Античности Адриенна Мэйор исследует границы меж-
ду наукой и мифом, обнаруживая под легендами и фольклорными рассказами
захватывающие исторические реалии. Она провела десятилетия в поисках ин-
тригующих чудес и загадочных диковин, работая с данными археологии, мало-
известными источниками, сохранившимися до наших дней фрагментами древ-
них авторов. «Когти грифона и летающие змеи» – настоящая сокровищница из
50 самых удивительных, а подчас и забавных открытий. Крепости на юге Греции
и Древний Китай, настоящие мамонты и вымышленный дракон, сраженный
Зигфридом, Алтай и Аравия – вместе с автором мы путешествуем по местам
и эпохам, открывая для себя новые удивительные факты.

УДК 94(3)+292+255

ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-389-25311-7

© Adrienne Mayor, 2022

© Степанова В. В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

Удиви меня!

Сергей Дягилев – Жану Кокто, 1912 г.

ВВЕДЕНИЕ

НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ МИФА, ИСТОРИИ И НАУКИ

На извилистом пути к званию специалиста по античному фольклору и истории древней науки меня всегда манили укромные уголки и пыльные закоулки истории, литературы и искусства. Диковинки, загадки, странности, причудливые «вырезанные эпизоды» заставляют мое сердце биться чаще. В античных мифах мне интереснее всего те места, где речь идет о сатирах, великанах, русалках, колдуньях, нимфах, морских чудовищах и амазонках. Меня пленяют рассказы о странных животных и миражах, занимательные и забавные истории, загадки и парадоксальные детали. Я обожаю копаться в фольклоре, мифах, легендах и старинных исторических документах, отыскивая следы приукрашенных воображением подлинных фактов, особенно из области естествознания. Всякий раз, когда мое внимание привлекает нечто необыкновенное или не упомянутое в других древних произведениях, я немедленно начинаю искать поясняющие сноски и комментарии. Если их нет или они неполные, я отмечаю это место и, как всякий детектив, расследующий нераскрытое старинное дело, завожу для него отдельную папку. Мои потрепанные зеленые и красные тома греческих и латинских текстов

в лёбовском издании¹ исписаны примечаниями и оцетиниваются стикерами с пометками. А мои папки — это буйные заросли случайных сведений, которые в один прекрасный день, может быть, принесут плоды в виде выявленных закономерностей — а может быть, и нет.

Такая работа часто напоминает одинокие скитания по тенистым местам, окутанным туманом, по тропам, где полно развилок и тупиковых ответвлений. Иногда здесь можно увидеть следы ног предыдущих исследователей, а иногда нет ни следов, ни огней, ни путевых указателей. Время от времени мозаика выгоревших пятен озаряется внезапным лучом солнечного света — и понимания. Такого рода пограничные территории лучше всего описывает средневековое слово «марка» (march), обозначающее окраину, границу, опушку леса и одновременно отпечаток, след. Марка — это граница или перекресток между областями, пустынная и малонаселенная пограничная зона вдали от официально признанного центра. На этих промежуточных землях действуют другие правила — а может быть, никаких правил и вовсе нет. В пограничной зоне на стыке мифа, науки и истории можно свободно исследовать, создавать опорные пункты, составлять собственные карты. Каждое из 50 эссе в этой подборке появилось в свое особое время и в особом месте. В каком-то смысле это вехи, по которым можно проследить траекторию моих размышлений о пересечениях древнего и современного фольклора, природы, истории и науки. Повторяющиеся темы, люди и места соединены перекрестными ссылками. Некоторые главы в книге совершенно новые, другие появились из корот-

¹ Речь идет о серии Гарвардского университета Loeb Classical Library, в которой выходят издания античных авторов. В зеленом оформлении издают греческие тексты, в красном — латинские. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

ких, длиной в один абзац, заметок для великолепного сайта Wonders and Marvels, посвященного истории науки и активно обновлявшегося до 2017 года. Отдельные главы посвящены заинтересовавшим меня темам, которых я лишь коротко коснулась в своих предыдущих книгах и решила глубже исследовать здесь. Есть также существенно переработанные, дополненные и обновленные версии статей, выходивших в различных периодических изданиях, в том числе *Military History Quarterly*, *Archaeology*, *Sea Frontiers*, *London Review of Books* и *Sports Afield*. С учетом того, что в этой книге собраны работы разных периодов, публиковавшиеся в течение почти трех десятков лет и предназначенные для изданий самой разной направленности, неудивительно, что круг ее тем можно назвать эклектичным и даже эксцентричным. Например, я догадываюсь, что глава 30, посвященная извечной связи бокалов для вина с женской грудью в высокой и низкой культуре и первоначально опубликованная под названием «Упоительные сосуды», может вызвать у читателей вполне оправданное возмущение. Вместе с тем она наглядно свидетельствует о том, что некоторые широко распространенные в древности взгляды и представления продолжали существовать и в конце XX века, — а также о том, насколько изменилась ситуация после 1994 года.

Как раз в этом году я узнала от моего друга, художника-татуировщика Phoenix & Arabeth, что копии моей статьи о грифонах из журнала *Archeology* лежат во всех тату-салонах от Ванкувера до Сан-Диего, а изображения зверей в скифском стиле вызывают у ценителей татуировок самый живой интерес. Татуировки тогда начали входить в моду, но еще не успели стать повсеместным явлением, и мне пришлось немало потрудиться, чтобы убедить Питера Янга, консервативного главного редактора

Archeology, что тема татуировок в Античности вполне подходит для журнальной публикации. Мы подружились в 1994 году после того, как он взял в печать мои заметки о грифонах и несколько других статей. В 1999 году Питер наконец согласился опубликовать мою статью о татуировках под названием «Люди в картинках» (глава 44). Но вместо того, чтобы проиллюстрировать ее подготовленной мною подборкой прекрасных варварских татуировок, любовно и в подробностях изображенных на древнегреческих вазах, редакторы сопроводили статью невзрачными и неумелыми набросками современного художника. Я редко затаиваю обиды, но так и не простила Archeology необъяснимого отказа проиллюстрировать текст изображениями подлинных древних татуировок и больше не отправила в этот журнал ни одной статьи. В 2011 году Питер оставил свой пост. Главным редактором стал Джарет Лобел, работавший в Archeology с 1999 года. В 2013 году справедливость наконец восторжествовала: в Archeology вышла статья «Древние татуировки», написанная Джаретом Лобелом в соавторстве с заместителем редактора Эриком Пауэлом и щедро проиллюстрированная цветными фотографиями с примерами древних татуировок на греческих вазах и других артефактах.

Некоторые главы в книге имеют довольно личный характер — как, например, мое теперь уже кажущееся довольно неловким воображаемое письмо к известному палеонтологу (глава 14). Смешанные эмоции вызывают и воспоминания о том, как мы держали хорьков (см. главу 12): о чем только мы думали, когда навязывали соседство этих животных добрым жителям Принстона? Глава 40 «Вся правда о Древнем Карфагене» представляет собой ностальгическое возвращение к скандальному роману Гюстава Флобера «Саламбо» (1862). Перелистывая сейчас этот роман, я с изумлением осознала, что сенсационные

видения Флобера, впервые прочитанные мною в 14 лет, и познакомили меня с древней историей. Пожалуй, это многое объясняет.

Некоторые главы пробуждают чудесные воспоминания. Собирая для журнала *The Athenian* материалы о поездках богатых образованных путешественников XVIII века в Грецию, я обнаружила, что могу отчасти прикоснуться к их опыту. В 1980-х годах мы с моим компаньоном Джошем (историк и политолог Джозайя Обер, ныне мой муж) путешествовали пешком по остаткам древних дорог, ведущих к монументальным каменным крепостям, которые были построены после Пелопоннесской войны. (Джош писал о ней диссертацию.) Мы ночевали под звездами на палубах паромов и в разрушенных башнях без крыш в окружении неподвластных времени греческих пейзажей. Однажды летом, пройдя много миль по опаленной сухим жаром извилистой горной дороге, в сумерках мы наконец добрались до уединенных грозных руин крепости Панактон. Последнюю часть пути нам помогла одолеть семья цыган. Мы ехали в кузове их грузовика вместе с собаками, чьи ошейники были щедро украшены золотом и серебром. С наступлением ночи цыганская семья высадила нас у подножия скалы в дикой глухомани, покачивая головами над причудами иностранцев.

Мы взобрались по каменистому склону и с восторгом оглядели нависающие стены из огромных известняковых плит, которые предстояло измерить и зарисовать следующим утром. Ужин был вполне спартанским: один помидор, луковица, выпавшая из проезжавшего мимо фермерского грузовика, и горсть миндаля, собранного у дороги и расколотого с помощью камня. Сметя в сторону сухой козий навоз, мы устроились на ночлег на плоской скальной плите. Незадолго до рассвета нас разбудила симфония из перез-

вона колокольчиков и звучного пускания ветров: на нас набрело стадо коз. Я никогда не забуду, как открыла глаза и увидела темные силуэты любопытных коз и их озадаченного пастуха, стоявшего над нами. Потом мы наблюдали великолепный восход солнца над заливом Сароникос далеко внизу, и Джош с пастухом раскуривали одну трубку на двоих.

В другой раз мы ночевали в одной из башен древней крепости в Мессене на юге Греции. В небе стояла полная луна, а в бойнице над нами сидела сова Афины¹. На следующее утро воздух был полон жужжания пчел, кувыркавшихся над полем анемонов и цикламенов. Когда мы поднялись, проходивший мимо пастух предложил нам свежего молока из своего бидона. Удивительно осознавать, что точно такие же маленькие приключения могли происходить с теми, кто отправлялся в большое путешествие по Греции во времена Османской империи.

В 1979–1980 годах я жила в Афинах, а в течение следующих десяти лет приезжала туда на лето, чтобы помочь Джошу с топографическими съемками древних дорог и башен. В это время я провела немало счастливых часов за чтением и зарисовками в библиотеке Американской школы классических исследований. Меня очаровывали описания огромных костей странной формы, которые древние авторы приписывали великанам или чудовищам. Мне пришло в голову, что в этих текстах, возможно, зафиксированы открытия окаменелых останков крупных позвоночных, если таковые существовали в Греции. От уважаемого археолога Юджина Вандерпула я узнала, что в XIX веке недалеко от Афин в Пикерми проходили палеонтологические раскопки. Вандерпул доброжелательно предположил, что мои

¹ Сова традиционно считается одним из символов богини Афины.

интуитивные догадки заслуживают дальнейшей проработки, поэтому я начала глубже изучать вопрос, пытаясь понять, могли ли замеченные древними греками и римлянами останки вымерших видов сыграть какую-то роль в их представлениях о некоторых сказочных существах. То, что я обнаружила, заставило меня снова и снова обращаться к специалистам по Античности и археологам, пытаясь убедить их, что это стоящая гипотеза и кто-то должен заняться ее изучением. В конце концов я поняла, что собирать разрозненные свидетельства древней литературы и искусства и сопоставлять их с данными истории, археологии и палеонтологии в попытке убедительно обосновать связь между античными сообщениями и окаменелостями придется именно мне. Исследование продвигалось медленно, то застревая в библиотечных дебрях, то замирая в ожидании ответа на письма, отпечатанные на машинке и отправленные по почте (все это происходило задолго до появления интернета и электронной почты).

Тем временем я продолжала зарабатывать на жизнь ремеслом внештатного редактора. Сначала я занималась медицинскими учебниками, но затем переключилась на редактуру литературоведческих, научных и исторических рукописей для десятка профессиональных и университетских издательств. До публикации первой книги в 2000 году я считала себя не столько писательницей, сколько художницей. Мои гравюры на мифологические сюжеты продавались в галереях Вашингтона, округ Колумбия, Итаки (Нью-Йорк) и Бозмана (Монтана). В этой антологии представлены некоторые мои оригинальные иллюстрации к статьям для англоязычного греческого журнала *The Athenian*.

Моей первой публикацией в *The Athenian* стала вышедшая в октябре 1983 года статья «Колоссальные ока-

менелости» (здесь 13-я глава). Я отпечатала текст на старой механической пишущей машинке Согона в Американской школе классических исследований и нарисовала иллюстрации тончайшим рапидографом Rotring, который использовала для картографических работ и археологических зарисовок крепостей, керамики и монет. Во второй части «Колоссальных окаменелостей», опубликованной в *The Athenian* в феврале 1984 года, я приводила сообщения древнегреческих источников о находках гигантских костей в окрестностях Эгейского моря. Эти иллюстрированные статьи подвели промежуточный итог моего погружения в тему «палеокриптозоологии» — так я сама изначально называла свои попытки идентифицировать неизвестных существ, встречающихся в древнегреческой литературе и искусстве. В дальнейшем я продолжила изучать найденные древними греками и римлянами окаменелости и попытки их интерпретации — предварительные публикации на эту тему есть, в частности, в журналах *Cryptozoology* (1989, 1991), *Folklore* (1993), *Archeology* (1994) и *Oxford Journal of Archeology* (2000). Плодом этой работы стала 1-я глава моей книги «Первые охотники за ископаемыми» (*The First Fossil Hunters: Dinosaurs, Mammoths, and Myth in Greek and Roman Times*, 2000).

Меня особенно занимали грифоны — древние крипиды, неизвестные науке существа с четырьмя лапами и клювом. Каждое лето в библиотеке Американской школы классических исследований я просматривала множество древних изображений четвероногих животных с птичьими головами из Египта, Месопотамии, Греции, Скифии и с Крита. Однако письменные сообщения о грифонах встречались только в греческих и латинских текстах, начиная с фрагментов утраченного эпоса Аристея (VII в. до н. э.) и заканчивая произведениями римского историка и натура-

листа Элиана (III в.)¹. По времени с текстами совпадало множество произведений искусства, изображавших грифонов именно так, как их описывали древние авторы. При этом грифоны не упоминались ни в одном известном греческом мифе — их, очевидно, считали реальными животными, обитавшими в восточных землях. Что же стояло за десятилетиями систематических описаний и художественных изображений? Я могла вспомнить только одно ныне существующее четвероногое животное с клювом — черепаху. Но вместе с тем мне пришло в голову, что четыре ноги и клюв также были у некоторых вымерших динозавров.

Мои навязчивые мысли о том, какую роль сыграли окаменелые останки динозавров в формировании визуальных представлений о грифонах в Древней Греции и Риме, начали утомлять моих близких. Наконец Джош посоветовал мне вместо того, чтобы постоянно говорить об этом, записать все соображения и отправить это письмо какому-нибудь палеонтологу. Поскольку я незадолго до этого обосновалась в Монтане, выбор пал на куратора нового Музея Скалистых гор в Бозмане, Джека Хорнера, который прославился как человек, впервые обнаруживший яйца динозавров, и стал прообразом палеонтолога из фильма «Парк юрского периода» (1993).

Я так и не отправила Джеку Хорнеру свое взволнованное спонтанное письмо, написанное в 1989 году и озаглавленное «Охота на грифонов» (здесь оно представлено в 14-й главе). Но несколько лет спустя мы все же встретились благодаря моему другу Крису Эллингсену, который работал у Хорнера научным иллюстратором. Я показала ему изображения грифонов на древнегреческих вазах и сравнила их с самым известным динозавром с клювом в Монтане — трицератопсом Мортон, симво-

¹ Клавдий Элиан — римский писатель, родился ок. 175 г. и умер в 222 г., поэтому здесь и далее автор поочередно называет Элиана автором II и III вв. — *Прим. пер.*

лом Музея Скалистых гор. Хорнер кивнул, а затем указал на мою очевидную ошибку — как оказалось, я была абсолютно не права, полагая, будто трицератопсы когда-либо жили в Старом Свете. Но он все же не исключил того, что динозавры могут быть как-то замешаны в этом деле, и предложил мне развивать гипотезу. Когда я выходила из его кабинета, Хорнер заметил Крису: «Она ни черта не смыслит в палеонтологии. Но возможно, в этом и правда что-то есть». Это побудило меня впредь тщательнее выполнять домашнюю работу, прежде чем пытаться объяснять ученым свои идеи.

Разумеется, не все загадки, оставившие отпечаток в мифах, фольклоре и других плодах коллективного творчества на протяжении веков, поддаются научному объяснению или историческому разбору. Учитывая, как много данных за тысячи лет оказалось искажено или утеряно, исследователи время от времени неизбежно будут забредать в тупики истории, — тем вероятнее, чем дальше во времени и пространстве они находятся от предмета своего исследования. Я постоянно вспоминаю парадокс Франца Кафки: «Легенда — это попытка объяснить необъяснимое. Возникнув на основе истины, она неизбежно заканчивается необъяснимым» («Спасение начнется в свое время», 1917–1924). Некоторые главы этой книги — например, «Летающие змеи Аравии» (1), «Когти грифона и рог единорога» (4), «Маленькая птичка с ядовитым пометом» (7) и «Кювье и нога мамонта» (18) — наглядно показывают, что иногда найти однозначный ответ на вопрос просто невозможно.

Собранные здесь статьи представляют собой выжимку из ряда довольно обширных исследований. Многие из них написаны для широкой аудитории и не содержат ссылок, хотя в примечаниях в конце книги указаны античные источники и рекомендации для дальнейшего чтения. Как

большая любительница сносок и цитат, я горячо сочувствую читателям, страдающим от их отсутствия. Страстным поклонникам сносок рекомендую обратиться к моим книгам и научным публикациям, где они найдут множество ссылок на источники и обширную библиографию. А пока, я надеюсь, вам доставит удовольствие моя коллекция сувениров из пограничных пространств — этих удивительных мест, куда людей неизменно влечет азарт охотника за чудесами и природное любопытство.

ЖИВОТНЫЕ:
Сказочные,
настоящие,
вымершие

ЛЕТАЮЩИЕ ЗМЕИ АРАВИИ

Мой любимый античный автор — Геродот, любознательный и неутомимый греческий историк из Галикарнаса, в то время находившегося под властью персов (сегодня это город Бодрум в Турции). Геродот путешествовал по экзотическим странам, осматривал достопримечательности и расспрашивал людей, не говоривших по-гречески, об их истории и обычаях. Его «История», написанная около 460 года до н. э., совершенно очаровала греков. В ней Геродот сообщал о том, что видел сам, и о том, что ему рассказывали местные жители, порой приводил противоречивые сведения, но воздерживался от оценок, оставляя судить об их правдивости своим читателям.

Во время путешествия по Египту, где Геродот осматривал знаменитые достопримечательности и чудеса и при всякой возможности беседовал с жрецами и своими проводниками, его крайне заинтересовали слухи о крылатых змеях. «Есть в Аравии местность, расположенная примерно около города Буто. Туда я ездил, чтобы разузнать о крылатых змеях», — писал он¹.

¹ Здесь и далее «История» Геродота цитируется в переводе Г. А. Стратановского. — *Прим. пер.*

Крылатые змеи, как выяснил Геродот, обитали в Аравии под ладанными деревьями (*Boswellia*). В древности Аравией называли всю область, простирающуюся от Северо-Восточного Египта через Синайский полуостров и Аравию до пустыни Негев. Ароматические деревья и кустарники росли в суровых, засушливых низинах на известняковой почве. Ценная смола этих деревьев шла на изготовление духов и благовоний. Собирая ее, арабы (так рассказали Геродоту) жгли стиракс, чтобы отогнать змей. Под стираксом, вероятно, подразумевалась душистая смола деревьев *Liquidambar orientalis* или *L. officinalis*, которую в древности использовали для ароматических курений и как средство от насекомых.

Что касается летающих змей, живущих под ладанными деревьями, они, по словам проводников Геродота, были небольшими и с пестрыми отметинами. Телом они напоминали водяную змею, но имели перепонки, похожие на крылья летучей мыши.

Далее, рассказывая о трудностях добычи драгоценных пряностей в Аравии, Геродот описывает метод получения кассии — еще одного ароматического вещества, из которого изготавливали благовония. Что именно он называет кассией, неизвестно, но, по-видимому, ее добывали из корней ириса разноцветного, и она была чем-то сродни ароматному порошку корня ириса (*rhizoma iridis*). Кассия, по словам Геродота, росла вокруг мелкого озера, и собирать ее мешали какие-то небольшие, но свирепые крылатые существа. Чтобы защититься от их нападений, сборщики кассии облачались в толстые панцири из бычьей шкуры. Эти существа напоминали маленьких летучих мышей, пищали, как летучие мыши, и налетали на людей, целясь им в глаза. Я упоминаю об этом, поскольку Геродот, как мы видели выше, сравнивал с летучими мышами и тех крылатых существ, которые обитали рядом с ладанными деревьями.

Провожатые Геродота рассказали ему, что летающие змеи стали бы подлинным бичом человечества, если бы не два обстоятельства. Во-первых, типичное для их репродуктивной жизни насилие гарантировало отсутствие роста популяции. Мало того что самка убивала самца после совокупления, прокусывая ему шею, — она к тому же не откладывала яйца, как другие змеи, а производила на свет живых детенышей, и эти детеныши были настолько свирепы, что выгрызали себе путь из утробы матери, убивая таким образом свою родительницу. Некоторые современные комментаторы предполагают, что поводом для появления этой странной детали послужили замеченные людьми сброшенные шкурки змей и панцири крупных насекомых, таких как саранча. Примечательно, что скорпионы действительно производят на свет живых детенышей, и кроме того, существуют отдельные сообщения о сексуальном каннибализме и матрифагии у скорпионов, когда детеныши убивают и поедают мать. Более того, в Египте и Аравии есть как минимум три вида живородящих змей: ошейниковые, или плюющиеся, кобры, водяные змеи и песчаные удавы. Эмбрионы скорпионов и змей развиваются в яйцах, но вылупляются внутри тела матери и выходят наружу живыми. Этот необычный факт, возможно, породил представление о том, как детеныши «выгрызают» себе путь наружу.

Во-вторых, ограничению численности летающих змей способствовал один конкретный хищник. Ранней весной, когда крылатые змеи мигрируют из Аравии в Египет, им нужно преодолеть горный перевал и достичь широкой долины. Но на выходе из узкого горного прохода их пожирают «птицы ибисы». Об ибисе Геродот пишет: «Он совершенно черный, ноги как у журавля, с сильно загнутым клювом, величиной с птицу крек». Если бы мы только знали, какой была эта птица крек! Зоологи предположили,

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Мэйор Адриенна

КОГТИ ГРИФОНА И ЛЕТАЮЩИЕ ЗМЕИ

Древние мифы, исторические диковинки
и научные курьезы

Ответственный редактор М. Терехова

Выпускающий редактор Е. Солодовникова

Редактор Л. Никитина

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры О. Левина, Е. Шумская

Компьютерная верстка В. Демина

В оформлении обложки использована иллюстрация

«Фриз с морскими чудовищами»

Иоганна Теодора де Бри (ок. 1580-1600 гг.)

Подписано в печать 28.11.2024. Формат 60×88 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «New Baskerville».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,42.

Тираж 3000 экз. М-НІS-34304-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
обладатель товарного знака КоЛибри	КоЛибри тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

